

**В судебную коллегия по уголовным делам
Московского городского суда**

Грузда Б.Б.

защитника подсудимого
Ходорковского М.Б.

ХОДАТАЙСТВО

Ссылаясь на то, что УПК РФ якобы не предусматривает право на реплику в кассационной инстанции, в судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда при обжаловании постановлений судьи о продлении сроков содержания под стражей сложилась незаконная практика отказа в предоставлении защите права выступить с репликой и опровергнуть доводы прокурора.

Ситуация усугубляется тем, что прокуратура свои письменные возражения на кассационные жалобы защите не предоставляет и узнать их доводы можно только непосредственно в ходе судебного заседания.

При этом кассационные определения не содержат сведений об устных ходатайствах защиты о праве на реплику, заявленных после выступления прокурора, равно как и о вынесенных судом по ним, по пути в совещательную комнату, решениях об отказе.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать себя всеми способами, не запрещенными законом.

УПК РФ также наделяет подозреваемого, обвиняемого и подсудимого правом защищать себя, помимо прямо предусмотренных, и иными способами, не запрещенными законом (ст. 47).

Право высказаться с репликой в кассации является существенным элементом права на защиту. Ни одним законом это не запрещено.

Более того, в данном случае может быть применена аналогия процессуального закона – ст. 292 УПК РФ, которая прямо наделяет таким правом подсудимого (в ходе прений перед вынесением судом решения по существу рассматриваемого уголовного дела) и устанавливает, что «после произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. **Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику**».

Нет никаких разумных оснований для отказа в праве на реплику судом, преследующим цель постановления законного, обоснованного и справедливого судебного акта. Фактически это означает, что аргументы сторон не имеют для него никакого значения. Решение принято еще до начала процесса.

Предоставление такого права защите (права опровергнуть доводы противоположной стороны, которые до этого она не могла прокомментировать) после выступления прокурора обеспечивает суду возможность более полно учесть и оценить все аргументы участвующих сторон.

В противном случае одна из сторон – гособвинение получает необоснованное преимущество, выступая после защиты, которая уже не может ей возразить. Тем самым нарушается принцип состязательности и равенства сторон (т.к. значение имеет не само по себе предусмотренное в ст. 377 УПК РФ равное право по 1 разу выступить перед судом, а возможность представить суду доводы относительно позиции другой стороны). У стороны обвинения при подобном подходе оно существует, а у защиты – нет.

Как неоднократно указывал КС РФ:

«Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на

судебную защиту, в качестве одного из существенных элементов этого права предполагает судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе судов, а также возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра принятых судами приговоров, определений и постановлений. Такой пересмотр, однако, может признаваться компетентным, справедливым и эффективным средством защиты прав и законных интересов личности лишь при условии предоставления заинтересованным участникам уголовного судопроизводства реальной возможности привести свои возражения и доводы против принятого решения и позиции противоположной стороны».

На основании изложенного и, руководствуясь статьями 119, 120, 377 УПК РФ,

ПРОШУ:

Рассмотреть настоящее ходатайство и вынести по итогам его рассмотрения мотивированное решение о предоставлении возможности защите в заседании суда кассационной инстанции выступить с репликой после прокурора, отразив принятое решение в кассационном определении.

17.09.2009



/Грузд Б.Б./